

Provisional

For participants only

21 July 2010

Russian

Original: English

Комиссия международного права
Шестьдесят вторая сессия (первая часть)

Предварительный краткий отчет о 3057-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 4 июня 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Содержание

Защита людей в случае бедствий (*продолжение*)

Доклад Редакционного комитета

Оговорки к международным договорам (*продолжение*)

Доклад Редакционного комитета

Организация работы сессии (*продолжение*)

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться *в течение двух недель с момента выпуска настоящего документа* в Секцию редактирования и корректирования публикаций, комната E.4105, Дворец Наций, Женева.

Присутствуют:

Председатель: г-жа Сюэ

Члены Комиссии: г-н Валенсия Ospina
г-н Варгас Карреньо
г-н Васьянни
г-н Васкес Бермудес
г-н Виснумурти
г-н Майкл Вуд
г-н Галицкий
г-н Гая
г-н Дугард
г-н Кандиоти
г-н Комиссариу Афонсу
г-н Макрэй
г-н Мурасэ
г-н Перера
г-н Петрич
г-н Сабоя
г-н Сингх
г-н Фомба
г-н Хассуна
г-н Хмуд
г-жа Якобссон

Секретариат:

г-н Микулка Секретарь Комиссии

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Защита людей в случае бедствий (пункт 7 повестки дня) (*продолжение*)
(A/CN.4/629)

Председатель предлагает Комиссии продолжить рассмотрение третьего доклада о защите людей в случае бедствий (A/CN.4/629).

Г-н Кандиоти говорит, что в своем докладе, а конкретно в проектах статей 6 и 7, Специальный докладчик затрагивает основополагающие принципы, подлежащие соблюдению при предоставлении помощи людям в случае стихийного бедствия, а именно: гуманность, нейтралитет, беспристрастность, а также уважение и защита достоинства человека. Он согласен с выводами и предложенными текстами и высоко оценивает результаты тщательного анализа, которые создали основу для них. Специальный докладчик с пользой для дела принял во внимание практику государств и организаций, предоставляющих помощь, а также международные и региональные стандарты и прецедентное право, касающееся содействия и чрезвычайной помощи. Сам он выступает за передачу проектов статей 6 и 7 Редакционному комитету, с тем чтобы он мог их рассмотреть с учетом высказанных замечаний.

Касаясь проекта статьи 8, т.е. положения, которое Специальный докладчик обоснованно поместил в контекст принципов суверенного равенства и невмешательства, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, он говорит, что норма, закрепленная в выражении "пострадавшее государство несет главную ответственность", касается не вида ответственности, возникающей в результате нарушения какого-либо международного обязательства, а скорее полномочий, предоставляемых главным образом пострадавшему государству в случае какого-либо стихийного бедствия для обеспечения защиты людей и оказания гуманитарной помощи с использованием всех средств, имеющихся в его распоряжении. В силу этих полномочий государство имеет право руководить, контролировать, координировать такую помощь и осуществлять надзор за ней. Он полностью согласен с этой позицией. Однако с учетом того, о чем судья Альварес заявил в своем особом мнении в отношении дела *о проливе Корфу (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Албании)*, возможно, было бы целесообразным добавить, что пострадавшее государство несет обязательство обеспечивать принятие надлежащих ответных мер и защиту. Такое обязательство также основывается на международном праве прав человека.

В пунктах 89 и 97 Специальный докладчик приводит в качестве одного из источников его вдохновения в связи с проектом статьи 8 резолюцию о гуманитарной помощи, принятую Институтом международного права в Брюгге, Бельгия, в 2003 году. Без ущерба для развития содержания и сферы охвата этого обязательства в будущих проектах статей, можно было бы рассмотреть возможность добавления к проекту статьи 8 прямой ссылки на обязанность обеспечивать защиту, упоминаемую в принятой в Брюгге резолюции.

Что касается пункта 2 проекта статьи 8, то он поддерживает формулировку нормы о том, что внешняя помощь может предоставляться только с согласия пострадавшего государства. Однако он согласен с другими членами Комиссии в том, что следует учитывать тот факт, что характер стихийного бедствия и серьезность соответствующих чрезвычайных мер могут затруднить, если не полностью исключить, для пострадавшего государства предоставление своевременного и официального согласия и что в связи с этим, возможно, было бы целесообразным при исключительных обстоятельствах допускать срочное разверты-

вание внешней помощи без ущерба для варианта прекращения такой помощи, если государство имеет серьезные основания для этого. Он выступает за передачу проекта статьи 8 совместно с этими предложениями на рассмотрение Редакционного комитета.

Г-жа Якобссон говорит, что в своем третьем докладе Специальный докладчик определил три принципа гуманности, нейтралитета и беспристрастности, которые лежат в основе мер по защите людей в случае бедствий, и утверждал, что ответные меры в связи со стихийными бедствиями, в частности оказание гуманитарной помощи, должны отвечать определенным требованиям, с тем чтобы обеспечить сбалансированность интересов пострадавшего государства и предоставляющих помощь субъектов. Специальный докладчик использовал термин "гуманитарное реагирование", поскольку сфера его охвата распространяется за пределы того, что обычно понимается под "гуманитарной помощью", которая представляет собой всего лишь минимальный пакет чрезвычайных мер помощи. Она полностью поддерживает этот подход.

В проекте статьи 6 Специальный докладчик предложил, чтобы реагирование на бедствия осуществлялось в соответствии с только что упомянутыми тремя принципами. По ее мнению, это предложение ставит три вопроса: во-первых, являются ли действительно гуманность, нейтралитет и беспристрастность принципами международного права; во-вторых, все ли они имеют отношение к работе Комиссии; и, в-третьих, следует ли упомянуть о них в самом тексте или же в преамбуле.

Что касается первого вопроса, то она не считает, что Комиссия могла бы прийти к выводу о том, что все понятия гуманности, нейтралитета и беспристрастности являются принципами международного права. Некоторые члены Комиссии, возможно, не удивлены тем, что она придерживается такого мнения, поскольку она неоднократно ставила вопрос о проведении различия между принципом и нормой. Эти три понятия, несомненно, являются важными принципами в контексте Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, но они необязательно являются принципами международного права.

В соответствии с содержанием комментария Жана Пикте в отношении принципов движения Красного Креста Специальный докладчик заключил, что нейтралитет является ключевым функциональным средством. Решающий вопрос заключается в том, можно ли принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца перенести в работу Комиссии. Нейтралитет имеет особое значение для этого движения с учетом того, что его меры по оказанию чрезвычайной помощи столь тесно связаны с помощью в военное время. В истоке этого понятия лежит традиционное понятие нейтралитета в военное время, которое помогает разъяснить, почему штаб-квартира этого движения располагается в Швейцарии. Она соглашается с теми членами Комиссии, в частности с г-ном Варгасом Карреньо, которые выразили скептическое отношение к включению принципа нейтралитета в проект статьи 8.

Что касается второго вопроса, т.е. вопроса о том, имеют ли данные три гуманитарных принципа отношение к работе Комиссии, то она полагает, что они имеют отношение к ней за исключением понятия нейтралитета. Однако, как заявили г-н Варгас Карреньо и другие, чрезвычайно важно включить в этот проект статьи ссылку на беспристрастность.

Что касается третьего вопроса, т.е. вопроса о том, должны ли эти понятия быть отражены в тексте или же в преамбуле к этим проектам статей, то она ре-

шительно поддерживает предложение Специального докладчика о том, что они заслуживают разработки отдельной статьи для них. С учетом того, что цель этого положения заключается в определении порядка осуществления гуманитарного реагирования, место этого положения в самом тексте подчеркивает тот факт, что оно отражает не просто политическое соображение, но и представляет собой правовое обязательство.

Что касается проекта статьи 7, то она согласна с тем, что заявили другие члены Комиссии о достоинстве человека, которое является источником прав человека, а не правом само по себе. Весьма важно, чтобы Комиссия согласовала использование этого понятия с его использованием в связи с темой о высылке иностранцев.

Что касается проекта статьи 8, то на нее можно посмотреть либо с конструктивной, либо с критической точки зрения. Она выбрала первое, усматривая в нем первоначальный шаг в определении того, что означает выражение "пострадавшее государство несет главную ответственность". Вместе с тем данный проект статьи не может носить самостоятельного характера, поскольку в нем не указываются обязательства, возлагаемые на пострадавшие государства, а вместо этого содержится ссылка только на их права. Если Комиссия серьезно подходит к тому, чтобы поддержать убеждение в том, что право на суверенитет также подразумевает ответственность со стороны государств, то в таком случае она должна в правовых выражениях изложить именно то, что влечет за собой такая ответственность. Это не будет абстрактным упражнением. Комиссия уже установила, что индивид как носитель прав и как лицо, имеющее жизненно важные потребности, находится в центре ее работы и что ее цель заключается в обеспечении защиты людей. Сейчас она должна придать какую-то форму этим мнениям и преобразовать правовые принципы в конкретные правовые предложения.

Важнейшие вопросы заключаются в следующем: каким образом рассматривать ситуацию, в которой пострадавшее государство не в состоянии или не желает нести свою ответственность; кто несет вторичную ответственность; и что конкретно влечет за собой такая ответственность. В проекте статьи 8 эти вопросы не затрагиваются.

Простая ссылка на принципы суверенитета и невмешательства, по меньшей мере, если их использовать в классическом смысле, не обеспечит конкретные решения для защиты людей. Ситуация стихийного бедствия по очевидным причинам представляет собой чрезвычайную ситуацию, требующую немедленного реагирования. Весьма часто, по меньшей мере на первоначальном остром этапе, необходимо действовать по соображениям крайней необходимости. Например, если какая-либо крупная плотина, находящаяся в пограничном для двух государств районе, была повреждена, было бы неприемлемым бездействие, кроме как наблюдать за этим, всего лишь потому, что некому дать согласие. Совсем другое дело, когда какое-либо стихийное бедствие имеет последствия в течение некоторого времени и меры реагирования начинают приносить результаты: на этом этапе пострадавшее государство, несомненно, должно быть в центре проводимых операций. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об определении различных этапов реагирования на стихийное бедствие и попытаться найти решение для каждого из них.

Некоторые члены Комиссии поставили уместный вопрос о том, что конкретно означает термин "пострадавшее государство". Хотя обычно вполне ясно, какое государство является таковым в случае оккупации или международного управления каким-либо государством или каким-либо районом в пределах госу-

дарства, вполне может быть несколько затруднительным выявление пострадавшего государства: в первом случае вследствие того, что правительство или управляющий орган де-факто могут и не быть признаны законными, а в последнем случае потому, что данная территория может и не быть признана в качестве государства, например в случае Косово. Согласно первому сценарию оказывающие помощь государство или организация могут обнаружить, что правительство в изгнании дало согласие на предоставление внешней помощи, однако вопреки всем законам и обычаям оккупации оккупирующая держава отказывается ее предоставить. Согласно второму сценарию лица, затрагиваемые стихийным бедствием, могут быть лишены помощи всего лишь потому, что государство официально не существует, или потому, что бедствие произошло в государстве переходного периода – и вновь, например, как в Косово. В связи с этим Комиссия должна обсудить вопрос о том, что точно означает термин "пострадавшее государство".

При условии что эти замечания будут приняты во внимание, она готова передать эти проекты статей на рассмотрение Редакционного комитета. Однако при их обсуждении, особенно проекта статьи 8, потребуется большая степень гибкости, чем обычно, поскольку Комиссия все еще не имеет ясного представления о всех проектах статей, которые в конечном счете будут сформулированы.

Г-н Васьяни говорит, что в целом он поддерживает проект статьи 8, однако полагает, что входящие в него два пункта должны стать двумя отдельными проектами статей: они касаются или относятся к двум смежным, однако отличным совокупностям вопросов. В тексте пункта 1 слово "главная" следует исключить, поскольку это почти автоматически подразумевает существование вторичных обязанностей. Это побудило бы каждого, кто ознакомился с консультативным заключением Международного Суда по вопросу об *определенных расходах Организации Объединенных Наций*, к началу поиска во всех этих проектах статей ссылки на вторичную ответственность. Если такой ссылки не существует, то это могло бы снизить значимость ссылки на главную ответственность. Если вторичная ответственность существует, то о ней следует упомянуть в других положениях этого текста и прямо подчинить юрисдикции и контролю пострадавшего государства. Это исключило бы предположение о том, что различие между главной и вторичной ответственностью допускает в случае стихийных бедствий вмешательство других государств или субъектов в отсутствие согласия пострадавшего государства. В качестве неотъемлемой части своего суверенитета и согласно нормам международного права пострадавшее государство несет ответственность за обеспечение защиты людей и предоставление гуманитарной помощи на его территории. Нет необходимости омрачать это прямое изложение нормы первичной/вторичной дихотомией.

Пункт 2 статьи 8 является центральным положением: ни иностранные государства, ни иностранные неправительственные организации не должны иметь свободы действий на территории пострадавшего государства для оказания помощи без согласия этого государства. Эта норма основывается на элементарных соображениях суверенитета, и ее нарушение явилось бы вмешательством в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и ряда резолюций, которые были включены в основную совокупность норм общего права. Соответственно, пункт 2 следует сформулировать с помощью более сильных выражений, с тем чтобы разъяснить, что эти проекты статей не дают права на вмешательство в случае стихийного бедствия и что согласие на это должно быть выражено пострадавшим государством.

В целом международное право не возлагает на государства обязательство предоставлять помощь бедным странам: государства свободны принимать решения о том, когда это делать, а когда нет. Даже перед лицом такого стихийного бедствия, как землетрясение в Гаити, богатые страны не были обязаны оказывать помощь. Не представляется и возможным для пострадавших в результате бедствия стран требовать, чтобы помощь предоставлялась в соответствии с принципами соразмерности, гуманности и нейтралитета или же просто потому, что предоставление такой помощи является справедливым и обоснованным: суверенитет царствует на фронте доноров. Помощь приветствуется в ситуациях стихийных бедствий, и все же каждая страна-донор решает, каким образом выразить свое великодушие.

Недавно утверждалось, что страна, затрагиваемая стихийным бедствием, может быть обязана при некоторых обстоятельствах принять помощь и что Комиссия должна отойти от "устаревшего" понятия суверенитета и прекратить настаивать на том, что пострадавшие государства могут отказаться от получения помощи на основании государственного суверенитета. Кроме того, было высказано предположение о том, что если Комиссия не согласится с вмешательством в целях предоставления помощи, то это может усматриваться как всего лишь подтверждение пункта 7 статьи 2 Устава. Из этого аргумента косвенно вытекает идея о том, что было бы излишним применять это положение и важные принципы невмешательства, вытекающие из Устава. Он не согласен с таким обоснованием. Работа Комиссии в отношении совокупности проектов статей, касающихся помощи в случае бедствий, не должна умаляться предположением о том, что в случае поддержки суверенитета эти проекты статей становятся в значительной мере бессмысленными. Цель работы в отношении этих проектов статей будет сведена на нет, если государствам предоставить суверенное право отказываться от помощи во время бедствия: они должны быть обязаны соглашаться с вмешательством, направленным на предоставление такой помощи.

Еще одно соображение в пользу некоего вида гуманитарной интервенции в случае бедствия заключается в понятии, согласно которому руководящий принцип этих проектов статей - *maxima lex*, отраженный в проектах статей 1 и 2, - заключается в обеспечении защиты людей во время бедствия. Вместе с тем в действительности всегда, когда *maxima lex* пересекается с нормой *jus cogens* о невмешательстве, последняя норма превалирует согласно действующему праву. Даже хотя руководящий принцип работы Комиссии заключается в обеспечении защиты индивида, это не означает, что иностранные государства обязательно должны иметь право вмешиваться для защиты людей во время стихийного бедствия вопреки воле пострадавшего государства. Маловероятно, чтобы государства в Шестом комитете или в других форумах не осознавали, что, поддерживая предложения, содержащиеся в проектах статей 1 и 2, они соглашались с правом других государств принимать на их территории меры по предоставлению чрезвычайной помощи в случае бедствий.

В связи с этим он не считает, что Комиссии следует изменить формулировку нормы, установленной в проекте статьи 8, таким образом, чтобы она предполагала, что пострадавшее государство может быть наказано в качестве вопроса права за неразумную задержку выражения согласия на принятие на его территории мер по предоставлению помощи. Не следует также изменять проект статьи 8, с тем чтобы предположить, что международное сообщество в целом имеет право принимать такие меры на территории пострадавшего государства без его согласия: это также противоречит действующему праву, особенно главе VII Устава.

Помимо права на суверенитет, существуют многие причины того, почему нецелесообразно допускать вмешательство во время бедствия, когда тысячи людей могут испытывать страдания. Не существует какой-либо значительной практики государств или *opinio juris* в пользу применения такого подхода. Хотя верно то, что несколько правительств на пике либерального интервенционизма высказывали предположение о том, что этот вопрос следует рассмотреть, этот аспект не отражал мнения большинства даже в то время: это соображение подкрепляется всеобъемлющим Меморандумом Секретариата о защите людей в случае бедствий (A/CN.4/590 и Add.1–3).

Резолюция 46/182 Генеральной Ассамблеи прямо требует, чтобы гуманитарная помощь предоставлялась с согласия пострадавшего государства; таким образом, она представляет собой доказательство с точки зрения обычного международного права. Многие государства согласились с тем, что ответственность за обеспечение защиты людей в той мере, в какой она оправдывает вмешательство, не распространяется на вмешательство в случае бедствий, что подтверждается позицией, занятой в последние годы в Шестом комитете такими странами, как Индия, Китай и Япония. Благообразная идея о вмешательстве может подвергнуться злоупотреблению, позволяя мощным государствам вмешиваться в районы бедствий в своих собственных целях. В некоторых случаях более сильные страны могут желать вмешаться в дела более слабых стран в таких обоснованных целях, как самооборона или причины, охватываемые главой VII Устава. Однако международная система располагает нормами, регулирующими порядок такого вмешательства, а исторический опыт более слабых стран позволяет предположить, что государства должны с опаской относиться к смешанным мотивам в таких случаях. Государства, которые обращаются за помощью к международному сообществу, не должны стать уязвимыми с точки зрения вмешательства под предлогом оказания чрезвычайной помощи в случае бедствия.

Пороговый уровень для вмешательства будет проблематичным, и он не будет таким же для бедных стран, как и для богатых стран, поскольку решение в отношении такого вмешательства будет основываться отчасти на восприятии способности государства решать стоящие перед ним задачи. Таким образом, возможно, будут применяться двойные стандарты. Пострадавшее государство находится в наилучшем положении для того, чтобы определять, нужна ли ему гуманитарная помощь. Его не следует принуждать к выражению согласия с предоставлением помощи под угрозой санкций или принуждать к принятию серьезных решений относительно защиты его территории в то же самое время, когда оно занимается устранением последствий разрушений в результате стихийного бедствия.

Существует лишь незначительная вероятность того, что пострадавшее государство умышленно отвергнет истинную помощь, предлагаемую в контексте бедствия. Мьянма упоминалась в качестве примера, которого следует избегать. Эти и другие трагические ситуации требуют проведения дипломатической работы, а не высказывания угроз вмешательства.

В заключение он полагает, что проект статьи 8 не должен разрешать оказание внешней помощи без согласия. В ситуации бедствия помощь должна достигать жертв незамедлительно, однако ее не следует навязывать пострадавшему государству в качестве вопроса правового принуждения. Страны-доноры должны быть в состоянии решать, какие стимулы они хотят придать в ситуации, когда проявляется упрямство, и во всех случаях следует использовать меры дипломатии для оказания помощи пострадавшим государствам, с тем чтобы отличать идеологический лес от деревьев. Содержащееся в пункте 2 проекта ста-

тьи 8 предложение Специального докладчика отражает надлежащее уважение сложных реалий, связанных с суверенитетом государства и интервенционизмом, и Комиссии следует их поддержать с учетом этих соображений.

Г-н Макрэй говорит, что третий доклад Специального докладчика свидетельствует о проведении широкого исследования и применении вдумчивого и творческого подхода к этой теме. У него нет проблем с идеей о том, что принципы гуманности, нейтралитета, беспристрастности и достоинства человека должны лежать в основе любого рассмотрения ответных мер государств в связи со стихийными бедствиями и мер по обеспечению защиты людей в результате таких бедствий. Однако он может также понять оговорки некоторых членов Комиссии, касающиеся понятия нейтралитета. Стоит задать вопрос о том, следует ли только что упомянутые понятия воплотить в статьях, устанавливающих конкретные обязательства, а не включить в преамбулу. Не совсем ясно, устанавливается ли в проекте статьи 6 обязательство или же в ней содержится чисто описательное заявление о том, что должно произойти в случае бедствия без установления каких-либо обязательств.

Использование в проекте статьи 7 термина "уважают и защищают" позволяет предположить, что тем самым устанавливается конкретное обязательство, но это ставит вопрос о том, относится ли соответствующая ответственность к неуважению достоинства человека или же она является результатом некоего нарушения прав человека, что позволяет предположить, что уважение достоинства человека не было обеспечено.

Другие документы, естественно, включают эти понятия и придают им обязательную форму; если в этих проектах статей сделать то же самое, то Комиссия не изобретет ничего нового. Вопрос о форме, в которой эти понятия должны быть сформулированы независимо от того, объединены ли они в какой-либо один проект статьи или включены в какое-либо положение преамбулы, является вопросом, который может быть рассмотрен в Редакционном комитете.

Более сложные трудности возникают в связи с проектом статьи 8. Как подчеркивали другие члены Комиссии, трудно оценить его в полной мере, не зная о конкретных обязательствах, которые возникнут, поскольку они могут изменить характер этого положения.

В проекте статьи 8 действительно содержится, возможно, косвенно, весьма решительное утверждение суверенитета государства. Государство имеет право отказаться от внешней помощи, и оно имеет право, хотя это выражено с точки зрения главной ответственности, контролировать операции по оказанию чрезвычайной помощи в пределах своей территории. Однако он спрашивает, целесообразно ли, чтобы данные проекты статей столь широко полагались на новое утверждение суверенитета. Как представляется, Специальный докладчик испытывал значительное воздействие со стороны результатов прений по его первому докладу, когда многие члены Комиссии выразили убежденность в том, что не следует устанавливать право одностороннего вмешательства в случае бедствия. Сердцевина этой темы заключается в обеспечении защиты людей, однако, если Комиссия будет и впредь подчеркивать права пострадавшего государства и включать конкретные положения о невмешательстве, то направленность может измениться на защиту государств в случае бедствий.

Если Комиссия серьезно относится к защите людей в случае бедствий, то она должна размышлять с точки зрения возложения на государства обязательства обеспечивать такую защиту. К сожалению, обсуждение вопроса о невмешательстве оказало расхолаживающее воздействие на разработку целой совокуп-

ности обязательств государств, в том числе обязательств пострадавшего государства.

Весьма трудно проявлять творческий подход, когда отправная точка находится в тупиковой области, которая доминировала в обсуждении и определяла установленные ограничения. Более оптимальный подход мог бы заключаться в выявлении потребностей людей, затрагиваемых бедствиями, и рассмотрении того, какие обязательства следует возложить на государства по удовлетворению этих потребностей. В таком случае Комиссия будет в состоянии оценить, что является реалистичным, что может быть приемлемым для государств и что является слишком значительным посягательством на их суверенитет: она закончит суверенитетом, а не начнет с него. Это может означать установление некоторых ограничений в отношении способности пострадавших государств, которая, несомненно, существует, отказываться от внешней помощи. Возможно, некая формулировка об этом может быть найдена.

Ожидания, которые породила Комиссия, приняв к рассмотрению нынешнюю тему, должны быть чем-то гораздо большим, чем уделение усиленного внимания суверенитету и невмешательству. Проекты статей, в которых просто говорится о том, что в случае бедствия применяется пункт 7 статьи 2 Устава, не будут рассматриваться как современное реагирование на такие случаи.

Рассмотрение проекта статьи 8 можно было бы отложить до завершения разработки всей совокупности проектов статей или их передачи Редакционному комитету для предварительного обсуждения при том понимании, что последующие проекты статей могут изменить то, каким образом они в конечном счете будут сформулированы. В любом случае Специальному докладчику следует воздерживаться от создания впечатления того, что эти проекты статей сосредоточиваются на защите интересов государств. Вместе этого ему следует стремиться к разработке обязательств для государств, которые действительно отвечают нуждам людей, пострадавших в результате бедствий.

Г-н Валенсия Ospina (Специальный докладчик), подводя итоги обсуждения его третьего доклада, благодарит всех участников за их конструктивные замечания, которые будут наилучшим возможным ориентиром для Редакционного комитета в его работе по завершению разработки проектов статей о защите людей в случае бедствий. Основной вывод, который следует сделать с учетом результатов обсуждения, в котором приняли участие почти все члены Комиссии, заключается в том, что все выступали за передачу проектов статей 6 и 7 на рассмотрение Редакционного комитета, тогда как лишь два члена Комиссии неохотно отнеслись к рекомендации передать на рассмотрение Редакционного комитета проект статьи 8. Их озабоченность касалась ее содержания, провозглашающего, как они полагают, принцип, согласно которому государство, пострадавшее в результате бедствия, несет главную ответственность за защиту людей. Однако фактически ничто не может быть более далеким от истины. Как он указал во вступлении к своему третьему докладу, он намеревается в своем четвертом докладе предложить положения, в которых конкретно определяется сфера охвата и пределы реализации государством своей главной ответственности в случае стихийного бедствия.

Как подчеркнул один из членов Комиссии в ходе обсуждения его второго доклада, прогрессивное развитие и кодификация какой-либо темы в международном праве представляет собой задачу, сопряженную с огромными затратами времени, причем каждый шаг на этом пути является одновременно и кульминацией, и новым началом, которым всегда характеризуется ведущаяся работа. С этой точки зрения неопределенная позиция двух членов Комиссии, которую

не разделяют остальные члены Комиссии, не является обязательным эквивалентом полному отклонению проекта статьи 8, и, соответственно, он полагает, что он может просить Комиссию передать все три проекта статей на рассмотрение Редакционного комитета с учетом результатов обсуждения на пленарном заседании и с особым учетом конкретных предложений, внесенных в отношении порядка улучшения этих текстов. Такова процедура, принятая в отношении намного более противоречивых проектов статей 1–3, которые Редакционный комитет, несомненно вдохновляясь библейской притчей об умножении хлебов и рыбы, преобразовал в пять отдельных текстов, которые были приняты путем консенсуса.

Хотя обсуждение Комиссией проектов статей 6–8 было менее, так сказать, расширительным, оно тем не менее характеризовалось глубоким видением. Например, было подчеркнуто, что поскольку определения таких терминов, как "гуманность", "нейтралитет", "беспристрастность" и "пропорциональность", уже были включены в конкретные отрасли права – первые три принципа в международное гуманитарное право, а последний принцип в отношении неприменения силы в Устав Организации Объединенных Наций – бессмысленно переносить их в область защиты людей в случае бедствий. Кроме того, было подчеркнуто – и он согласен с этим, – что принцип, который по определению предусматривается в общих и абстрактных выражениях, вряд ли может применяться к областям права, иным, чем области, в которых он возник и с которыми он обычно ассоциируется. Возможно, эта проблема обусловливается ограничениями правового обыкновения: мы являемся свидетелями того, что в разных отраслях права термину "ответственность" придается множественный и широко различающийся смысл.

Кроме того, было предложено включить определения этих терминов не в основной текст, а в преамбулу. Однако конкретные определения любых терминов, касающихся принципов, которые являются общепринятыми согласно международному праву, несомненно, будут излишними. Достаточно сказать, что любой данный акт должен соответствовать определенным принципам международного права. Кроме того Комиссия разрабатывает проекты статей, а не проект преамбулы.

В проекте статьи 6, с другой стороны, определения, к чему призвали некоторые члены Комиссии, следует предусмотреть, но не в отдельных проектах статей по каждому принципу, а в соответствующем комментарии. Были высказаны разные мнения в отношении того, следует ли сохранить в проекте статьи 6 ссылку на принцип нейтралитета. Он полагает, что ее следует сохранить по причинам, изложенным в его докладе. Однако было предложено заменить слово "беспристрастность" словом "недискриминация", поскольку непристрастность является принципом, закрепленным в международном гуманитарном праве и таким образом применимым в случае вооруженного конфликта. Вместе с тем принцип недискриминации также коренится в международном гуманитарном плане, а конкретно – в первой Женевской конвенции 1864 года. Тот факт, что международное гуманитарное право обусловило возникновение какого-либо данного принципа, не исключает его дальнейшей разработки в контексте международного права прав человека и конкретно норм о защите людей в случае бедствий. Соответственно, у него нет возражений против включения ссылки на принцип недискриминации в проект статьи 6. Против ссылки на принцип пропорциональности были высказаны возражения по тем же причинам, что и причины возражений против любого упоминания о принципе нейтралитета. В своем третьем докладе он разъяснил, что пропорциональность является компонентом более широкого принципа непристрастности: именно поэтому, принцип

пропорциональности не был выделен как отдельный принцип в проекте статьи 6.

Касаясь проекта статьи 7, он говорит, что поскольку Комиссия решила включить ссылку на достоинство человека в проекты статей о высылке иностранцев, она должна также сделать это в тексте о защите людей. Было высказано предположение о том, что проект статьи 7 должен включать ссылку на обязательство соблюдать основные права человека, изложенные в определенных договорах о правах человека. Он не возражал против этого предложения.

Следует напомнить, что проект статьи 8 был подготовлен в ответ на просьбу Комиссии, высказанную на ее предыдущей сессии и касающуюся текста о главной ответственности пострадавшего государства. За ним последуют и другие проекты статей, в которых будет уточнена сфера охвата и ограничения в отношении реализации государством своей ответственности. Многие члены Комиссии подчеркнули важное значение установления таких положений, какие он предложит в своем четвертом докладе, а два члена Комиссии обусловили свое согласие с передачей данного проекта статьи на рассмотрение Редакционного комитета представлением таких положений. Кроме того, один из этих двух членов Комиссии предложил исключить пункт 2 проекта статьи 8, касающийся согласия пострадавшего государства. Однако этот текст соответствует существующим международным нормам и практике, поскольку в нем говорится о том, что принцип суверенитета и невмешательства применяется в случае бедствий. Некоторые члены Комиссии полагали, что эти два принципа следует прямо упомянуть, возможно, даже в отдельных статьях, однако он не считает это необходимым или полезным. Вместе с тем, если Комиссия пожелает указать на них либо в проекте статьи 7, либо в проекте статьи 8, то он учтет такое пожелание.

Он уделит должное внимание внесенным предложениям относительно будущей работы по этой теме, включая предложения об ответственности международного сообщества в случае бедствий, инициативах для принятия пострадавшим государствам внешней помощи, предоставлении такой помощи через Организацию Объединенных Наций и другие компетентные органы и обязательствах пострадавшего государства.

В заключение он просит передать проекты статей 6–8 на рассмотрение Редакционного комитета.

Г-н Майкл Вуд говорит, что он по-прежнему считает, что проект статьи 8 сейчас не следует передавать на рассмотрение Редакционному комитету: это может быть ошибочно понято как означающее поддержку этого текста в его нынешней форме, т.е. того, что просто не является обоснованным с учетом общей направленности обсуждения. Проект статьи 8 необходимо обсуждать совместно с более подробными предложениями, которые Специальный докладчик обещал изложить в своем четвертом докладе и в которых определялись бы сфера охвата и ограничения в отношении изложенных в нем принципов.

Г-н Петрич говорит, что он ранее выступал за передачу проекта статьи 8 на рассмотрение Редакционного комитета на тех основаниях, что государство не должно просто отказываться от помощи и при этом ничего не делать для предоставления гуманитарной помощи своему населению: это было бы равнозначно геноциду. Однако, как представляется, тональность обсуждения изменилась с обеспечения защиты людей в случае бедствия на обеспечение защиты государственного суверенитета и осуществления принципа невмешательства. Никто не выступал за такое изменение курса. Сейчас он соглашается с

тем, что, если только Специальный докладчик не разъяснит ясно, что он намерен включить в эти положения, которые он предложит в своем четвертом докладе, данные проекты статей не следует передавать на рассмотрение Редакционного комитета в настоящее время.

Г-н Валенсия Оспина (Специальный докладчик) говорит, что он уже разъяснил свои намерения, которые, если это ему позволит время, будут развиваться на основе результатов обсуждения. Он надеется на то, что он будет освобожден от задачи изложения этих предложений в своем четвертом докладе, который подлежит представлению только на следующей сессии Комиссии. Он по-прежнему считает, что проект статьи 8 следует передать на рассмотрение Редакционного комитета: Председатель Комитета выступал за такое направление действий, какое позволило бы Комитету обсудить вопросы, поставленные на пленарных заседаниях, и позволит продвинуть работу Комиссии. Являясь твердым сторонником демократического процесса голосования, если не может быть достигнут консенсус, он просил бы провести голосование по этому вопросу.

Г-н Хассуна говорит, что данное обсуждение дало всем шанс высказать свои мнения, однако пришло время для принятия процедурного решения. Расхождения во мнениях аналогичны расхождениям во мнениях в прошлом году, когда ряд проектов статей был, тем не менее, передан на рассмотрение Редакционному комитету, и в Комитете были найдены соответствующие решения. Соответственно, он призывает тех, кто испытывает сомнения относительно проекта статьи 8 из-за отсутствия ясности в этом проекте, снять свои возражения против его передачи Редакционному комитету при том понимании, что все позиции будут всесторонне рассмотрены на этом форуме.

Г-н Гая говорит, что сдержанность, проявленная некоторыми членами Комиссии, касается не столько самого проекта статьи 8, сколько необходимости знать, как будут выглядеть расширяющие его положения. Соответственно, Комиссия могла бы направить проекты статей 6–8 на рассмотрение Редакционного комитета при том понимании, что он завершит разработку проекта статьи 8 только после передачи ему последующих проектов статей, которые должны быть представлены на следующей сессии.

Г-н Виснумурти одобряет эти замечания. Редакционный комитет уже обсудил пункт 2 проекта статьи 8 при том понимании, что на следующей сессии Комиссии Специальный докладчик предложит дополнительные положения, касающиеся главной ответственности пострадавшего государства. Направленность действий, принятая в прошлом году в отношении проектов статей 1–3, может быть подтверждена сейчас в отношении проектов статей 6–8.

Председатель говорит, что, даже если несколько членов Комиссии испытывают сомнения относительно целесообразности передачи проекта статьи 8 на рассмотрение Редакционного комитета, эта озабоченность может быть снята в самом Комитете. Ни один из выступавших не предложил включить ссылку на государственный суверенитет: Специальный докладчик располагает всем необходимым временем для разработки соответствующего текста на основе результатов обсуждения в Редакционном комитете заблаговременно до следующей сессии Комиссии. Она предлагает Комиссии передать проекты статей 6–8 на рассмотрение Редакционного комитета при том понимании, что все замечания, высказанные на пленарных заседаниях, будут приняты во внимание и что тексты на различных языках будут надлежащим образом согласованы.

Проекты статей 6–8 передаются на рассмотрение Редакционного комитета.

Оговорки к международным договорам (пункт 2 повестки дня) (*продолжение*) (A/CN.4/614/Add.2 и A/CN.4/624)

Доклад Редакционного комитета (A/CN.4/L.760/Add.1)

Г-н Макрэй (Председатель Редакционного комитета) представляет на рассмотрение названия и тексты проектов руководящих положений 4.1–4.4.3, принятые Редакционным комитетом на 13 заседаниях, которые были проведены с 11 по 27 мая 2010 года; эти названия и тексты содержатся в документе A/CN.4/L.760/Add.1, в котором говорится нижеследующее.

4. Правовые последствия оговорок и заявлений о толковании

4.1 Действующая оговорка в отношении другого государства или организации

Оговорка, сформулированная государством или международной организацией, действует в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации, если она является материально действительной и сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами и если это договаривающееся государство или договаривающаяся организация ее приняли.

4.1.1 Действующая оговорка, определенно допускаемая договором

1. Оговорка, определенно допускаемая договором, не требует никакого последующего принятия другими договаривающимися государствами и договаривающимися организациями, если только договор не предусматривает такого принятия.

2. Оговорка, определенно допускаемая договором, действует в отношении других договаривающихся государств и договаривающихся организаций, если она сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами.

4.1.2 Действующая оговорка к договору, который должен применяться комплексно

Оговорка к договору, в отношении которого, ввиду ограниченного числа договаривающихся государств и организаций, а также объекта и цели этого договора, представляется, что комплексное применение договора между всеми сторонами является принципиально важным условием согласия каждой из них на обязательность договора, действует в отношении других договаривающихся государств и договаривающихся организаций, если она является материально действительной и сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами и если все договаривающиеся государства и договаривающиеся организации ее приняли.

4.1.3 Действующая оговорка к учредительному акту международной организации

Оговорка к договору, являющемуся учредительным актом международной организации, действует в отношении других договаривающихся государств и договаривающихся организаций, если она является материально действительной и сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами и если она принята в соответствии с руководящими положениями 2.8.7–2.8.10.

4.2 Последствия действующей оговорки

4.2.1 Статус автора действующей оговорки

Как только оговорка становится действующей в соответствии с руководящими положениями 4.1-4.1.3, ее автор становится договаривающимся государством или договаривающейся организацией договора.

4.2.2 Последствия действующей оговорки для вступления договора в силу

1. В случае, когда договор еще не вступил в силу, автор оговорки включается в число договаривающихся государств и договаривающихся организаций, требуемое для вступления договора в силу, после того, как оговорка становится действующей.

2. Однако автор оговорки может быть включен в число договаривающихся государств и договаривающихся организаций, требуемое для вступления договора в силу, в более раннюю дату, если ни одно договаривающееся государство или договаривающаяся организация не высказывают возражений в данном конкретном случае.

4.2.3 Последствия действующей оговорки для статуса ее автора в качестве стороны договора

Действующая оговорка превращает ее автора в сторону договора применительно к договаривающимся государствам и договаривающимся международным организациям, в отношении которых действует оговорка, если договор вступил в силу или когда он вступит в силу.

4.2.4 Последствия действующей оговорки для договорных отношений

1. Оговорка, действующая в отношении какой-либо другой стороны, исключает или изменяет для сформулировавших оговорку государства или международной организации, в отношении с этой другой стороной, юридическое действие положений договора, которых касается оговорка, или договора в целом применительно к некоторым конкретным аспектам в пределах сферы действия этой оговорки.

2. В той степени, в какой действующая оговорка исключает юридическое действие некоторых положений договора, автор этой оговорки не имеет ни прав, ни обязательств согласно этим положениям в его отношениях с другими сторонами, применительно к которым действует эта оговорка. Аналогичным образом, эти другие стороны не имеют ни прав, ни обязательств согласно этим положениям в их отношениях с автором оговорки.

3. В той степени, в какой действующая оговорка изменяет юридическое действие некоторых положений договора, ее автор имеет права и обязательства согласно этим положениям, измененным данной оговоркой, в его отношениях с другими сторонами, применительно к которым действует эта оговорка. Эти другие стороны имеют права и обязательства согласно этим положениям, измененным данной оговоркой, в их отношениях с автором оговорки.

4.2.5 Отсутствие взаимности в соблюдении обязательств, которых касается оговорка

В той мере, в какой обязательства согласно положениям, которых касается оговорка, не являются предметом взаимного соблюдения ввиду характера

обязательства или объекта и цели договора, содержание обязательств сторон договора, иных, нежели автор оговорки, не затрагивается. Аналогичным образом, содержание обязательств этих сторон не затрагивается, когда взаимное соблюдение не является возможным ввиду содержания оговорки.

4.3 Последствия возражения против действительной оговорки

Если только оговорка не является действующей по отношению к государству или организации, высказавшим возражение, формулирование возражения против действительной оговорки не позволяет этой оговорке иметь ожидаемые последствия по отношению к этому государству или к этой международной организации.

4.3.1 Последствия возражения для вступления договора в силу между автором возражения и автором оговорки

Возражение договаривающегося государства или договаривающейся организации против действительной оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством или международной организацией, возражающими против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшими оговорку, за исключением случая, предусмотренного руководящим положением 4.3.4.

4.3.2 Вступление договора в силу между автором оговорки и автором возражения

Договор вступает в силу между автором действительной оговорки и договаривающимся государством или договаривающейся организацией, которые высказали возражение, как только автор оговорки стал договаривающимся государством или договаривающейся организацией согласно руководящему положению 4.2.1, и договор вступил в силу.

4.3.3 Невступление договора в силу для автора оговорки, когда требуется единогласное принятие

Если для того, чтобы оговорка стала действующей, требуется единогласное принятие, любое возражение, сделанное против действительной оговорки договаривающимся государством или договаривающейся организацией, препятствует вступлению договора в силу для государства или организации, являющихся автором оговорки.

4.3.4 Невступление договора в силу между автором оговорки и автором возражения с максимальным эффектом

Возражение договаривающегося государства или договаривающейся организации против действительной оговорки препятствует вступлению договора в силу между государством или организацией, возражающими против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшими оговорку, если возражающие против оговорки государство или организация определенно заявят о таком намерении в соответствии с руководящим положением 2.6.8.

4.3.5 Последствия возражения для договорных отношений

1. В случае, когда государство или международная организация, сформулировавшие возражение против действительной оговорки, не возразили против вступления договора в силу между ними и сделавшими оговорку государством

или организацией, положения, которых касается оговорка, не применяются между автором оговорки и государством или организацией, сформулировавшими возражение, в пределах сферы действия такой оговорки.

2. В той степени, в какой действительная оговорка направлена на исключение правовых последствий некоторых положений договора, когда договаривающееся государство или договаривающаяся организация высказывают возражение против нее, не возражая против вступления договора в силу между ними и автором оговорки, государство или организация, высказывающие возражение против оговорки, и автор оговорки не связаны в своих договорных отношениях положениями, которых касается оговорка.

3. В той степени, в какой действительная оговорка направлена на изменение юридического действия некоторых положений договора, когда договаривающееся государство или договаривающаяся организация, которые высказали возражение против нее, не выступая против вступления договора в силу между ними и автором оговорки, государство или организация, высказывающие возражение против оговорки, и автор оговорки не связаны в своих договорных отношениях положениями договора, на изменение которых направлена оговорка.

4. Все договорные положения, помимо тех, которых касается оговорка, остаются применимыми в отношениях между сформулировавшими оговорку государством или организацией и государством или организацией, высказавшими возражение против нее.

4.3.6 Последствия возражения для других положений, помимо тех, которых касается оговорка

1. Положение договора, которого не касается оговорка, но которое имеет достаточную связь с положениями, которых она действительно касается, не применяется в договорных отношениях между автором оговорки и автором возражения, сформулированным в соответствии с руководящим положением 3.4.2.

2. Государство или организация, формулирующие оговорку, могут, в течение 12 месяцев после уведомления о таком возражении, возразить против вступления договора в силу между ними и государством или организацией, высказавшими возражение. В отсутствие такого несогласия договор применяется в отношениях между автором оговорки и автором возражения в той степени, в какой это предусмотрено оговоркой и возражением.

4.3.7 Право автора действительной оговорки не быть обязанным соблюдать договор без учета его оговорки

Автор оговорки, которая является материально действительной и была сформулирована с соблюдением установленной формы и процедур, не может быть обязан соблюдать положения договора без учета своей оговорки.

4.4 Последствия оговорки для внедоговорных прав и обязательств

4.4.1 Отсутствие последствий для прав и обязательств по другому договору

Оговорка, ее принятие или возражение против нее не изменяют и не исключают соответствующих прав и обязательств своих авторов, вытекающих из другого договора, сторонами которого они являются.

4.4.2 Отсутствие последствий для прав и обязательств по обычному международному праву

Оговорка к положению договора, которое отражает норму обычного международного права, сама по себе не затрагивает права и обязательства согласно этой норме, которая продолжает применяться как таковая в отношениях между государством или организацией, формулирующими оговорку и другими государствами или международными организациями, которые связаны этой нормой.

4.4.3 Отсутствие последствий для применения императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)

Оговорка к положению договора, которое отражает императивную норму общего международного права (*jus cogens*) не затрагивает обязательного характера этой нормы, которая продолжает применяться как таковая в отношениях между государством или организацией, формулирующими оговорку, и другими государствами или международными организациями.

Проекты руководящих положений относятся к четвертой части Руководства по практике, касаясь правовых последствий оговорок и заявлений о толковании. Он отдает должное Специальному докладчику за его полезное и терпеливое руководство и благодарит других членов Редакционного комитета за их неизменное и эффективное участие, а также Секретариат за его ценную помощь.

Редакционный комитет начал свою работу по проектам руководящих положений 4.1–4.1.3 рассмотрением вопроса о том, следует ли сделать ссылку на "действующую" оговорку. В ходе прений на пленарном заседании ряд членов Комиссии выразили поддержку использования такой терминологии, напомнив о том, что слово "действует" содержится во вступительной части текста пункта 1 статьи 21 Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов. Вместе с тем другие члены Комиссии высказали мнение о том, что не является ни необходимым, ни целесообразным введение концепции, касающейся, как представляется, категории оговорок, которая не была ясно определена Венскими конвенциями. Была также выражена озабоченность в отношении точного значения и последствий этой концепции. После тщательного рассмотрения Редакционный комитет решил сохранить термин "действующая" в качестве короткого и удобного пути к ссылке на оговорку, которая отвечает материальным и формальным требованиям для своей действительности согласно статьям 19 и 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и которая была принята в соответствии со статьей 20 этих конвенций. В комментарии будут даны необходимые разъяснения, равно как и указание на то, что ссылка на "действующую" оговорку не призвана привнести новую концепцию или новую категорию оговорок, а предназначается для того, чтобы обеспечить большую ясность вступительной части текста пункта 1 статьи 21 Венских конвенций.

Проект руководящего положения 4.1 был озаглавлен "Действующая оговорка в отношении другого государства или организации". В общих выражениях в нем предусматриваются три требования для того, чтобы оговорка была действующей, а именно ее допустимость, ее формулирование в соответствии с установленной формой и процедурами и ее принятие договаривающимся государством или договаривающейся организацией. В формулировке, сохраненной Редакционным комитетом, некоторые изменения были произведены в тексте, предложенном Специальным докладчиком. Во-первых, выражение "в отношении другого государства или организации" было добавлено в название, с тем чтобы привлечь внимание к тому факту, что проект руководящего положе-

ния 4.1 касается обычной ситуации, в которой действующая оговорка имеет место в отношении какого-либо конкретного договаривающегося государства или договаривающейся организации, в противопоставление особым случаям, затрагиваемым в проектах руководящих положений 4.1.1, 4.1.2 и 4.1.3, когда оговорка действует в отношении всех других договаривающихся государств и договаривающихся организаций. Это существенно важное различие будет разъяснено в комментарии.

Касаясь текста проекта руководящего положения 4.1, он говорит, что в интересах обеспечения ясности и полноты слова "сформулированная государством или международной организацией" были включены после слова "оговорка". Редакционный комитет предпочел упорядочить эту формулировку с точки зрения установления первых двух условий признания оговорки действующей: выражение "если она отвечает условиям ...допустимости" было заменено выражением "если она является материально действительной", а выражение "с соблюдением установленной формы и процедуры" – выражением "в соответствии с установленной формой и процедурами". В комментарии будет разъяснено, что ссылка на "установленные [...] процедуры" призвана охватывать процедурные условия, предусмотренные в Венских конвенциях, в Руководстве по практике и, в зависимости от случая, в самом договоре.

Редакционный комитет также решил заменить слова "договаривающаяся сторона" словами "договаривающееся государство или договаривающаяся организация", с тем чтобы обеспечить соответствие терминологии Венских конвенций. Выражение "договаривающаяся сторона", предложенное Специальным докладчиком, было призвано обеспечить простейший путь к упоминанию одновременно договаривающегося государства или договаривающейся организации. Однако ряд членов Редакционного комитета придерживались мнения о том, что такая сжатая формулировка является источником возможной путаницы, поскольку, как представляется, она объединяет разные определения, содержащиеся в статье 2 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, а именно определение "договаривающегося государства" и "договаривающейся организации" и определение "стороны" договора. В пункте 1 статьи 21 Венских конвенций содержится ссылка на "сторону", однако данный текст затрагивает правовые последствия оговорки и таким образом предполагает, что договор уже вступил в силу, тогда как проект руководящего положения 4.1 направлен на установление условий, согласно которым оговорка является действующей и будет способной обеспечить правовые последствия в отношениях между ее автором и договаривающимся государством или организацией, если и когда данный договор вступит в силу.

И наконец, было достигнуто понимание, согласно которому в должное время термин "договаривающаяся сторона" потребуется заменить термином "договаривающееся государство или договаривающаяся организация" в тексте ряда других руководящих положений, которые уже были приняты Комиссией.

Проект руководящего положения 4.1.1 был озаглавлен "Действующая оговорка, определенно допускаемая договором". Хотя вариант, предложенный Специальным докладчиком, состоял из трех пунктов, текст, принятый Редакционным комитетом, состоит только из двух пунктов.

Редакционный комитет решил поменять местами пункты 1 и 2, с тем чтобы с самого начала указать на специфичность, которой характеризуется действующая оговорка, определенно допускаемая договором, а именно тот факт, что такая оговорка не требует никакого последующего принятия другими договаривающимися государствами и договаривающимися организациями, если только

договор не предусматривает такого принятия. В комментарии будет разъяснено, что выражение "договаривающиеся государства и договаривающиеся организации" охватывают три возможных сценария, а именно, когда существует только договаривающиеся государства; когда существуют только договаривающиеся организации; и когда существуют и одни, и другие. В пункте 2 с помощью выражений, идентичных выражениям проекта руководящего положения 4.1, устанавливается единственное условие для действующей оговорки, определенно допускаемой договором, а именно условие о том, что такая оговорка должна быть сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами.

Широкому обсуждению подвергся пункт 3 текста, предложенного Специальным докладчиком, в котором была предпринята попытка дать определение выражения "оговорка, определенно допускаемая договором". В ходе прений на пленарных заседаниях, а также в Редакционном комитете было высказано мнение о том, что тот факт, что оговорка, определенно допускаемая договором, necessarily означает во всех случаях, что все договаривающиеся государства или договаривающиеся организации приняли эту оговорку и в связи с этим лишены возможности высказать выражение против нее. Кроме того, было отмечено, что определение, содержащееся в пункте 3, может быть слишком широким или неточным, поскольку в нем ясно не исключаются те случаи, в которых договор допускает конкретные оговорки без определения их содержания. Было сочтено, что было бы трудным охватить в самом этом руководящем положении все нюансы, касающиеся определения оговорки, определенно допускаемой договором. В связи с этим Редакционный комитет решил исключить пункт 3 при том понимании, что необходимые разъяснения в отношении этого определения, включая позиции, занятые соответствующими международными органами, будут даны в комментарии. В комментарии будет также содержаться ссылка на руководящие положения 3.1.2 и 3.1.4, касающиеся, соответственно, определения и допустимости конкретно указанных оговорок. Далее было высказано предположение о том, что в комментарии следует указать на то, что возражения должны высказываться в отношении допускаемых оговорок, содержание которых не было определено договором.

Проект руководящего положения 4.1.2, озаглавленный "Действующая оговорка к договору, который должен применяться комплексно", касается случая оговорки к договору, применение которого комплексно в отношениях между сторонами является важнейшим условием согласия каждой стороны на обязательность для нее этого договора. В нем указывается, что в таком случае принятие оговорки всеми договаривающимися государствами и договаривающимися организациями является обязательным условием действия этой оговорки.

В ходе прений на пленарном заседании некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что формулировку этого текста следует изменить, с тем чтобы уточнить, что критерий ограниченного участия не является основным фактором, который должен учитываться при определении того, является ли применение договора комплексно важнейшим условием согласия всех сторон на его обязательность для них и требует ли в результате этого оговорка к договору выражения единодушного согласия. Некоторые члены Комиссии высказали предположение о том, что прямая ссылка на объект и цель договора должна быть включена в этот проект руководящего положения и что данный текст должен более тесно следовать формулировке пункта 2 статьи 20 Венских конвенций.

В ответ на эти озабоченности Специальный докладчик представил пересмотренный текст. На основе этого предложения Редакционный комитет смог

достичь согласия в отношении одного пункта, который в значительной мере основывается на пункте 2 статьи 20 Венских конвенций. По общему мнению, несмотря на ее сложный характер, эта формулировка сопряжена с тем преимуществом, что в ней воспроизводится настолько точно, насколько это возможно, формулировка Венских конвенций. Кроме того, было высказано соображение о том, что два критерия, упоминаемые в этом проекте руководящего положения, а именно ограниченное участие и объект и цель договора, носят ориентировочный характер и не должны рассматриваться как обобщающее положение. Формулировка этого проекта руководящего положения была согласована с текстом проекта руководящего положения 4.1 с помощью ссылки на другие условия действительности оговорки, а именно ее допустимость и ее формулирование в соответствии с установленной формой и процедурами.

Проект руководящего положения 4.1.3 был озаглавлен "Действующая оговорка к учредительному акту международной организации". Поскольку он был хорошо воспринят на пленарном заседании, Редакционный комитет внес лишь незначительные изменения в его текст.

Сейчас во вступительное предложение текста была включена ссылка на "договор, являющийся учредительным актом международной организации", с тем чтобы более тесно придерживаться формулировки Венских конвенций. По тем же причинам, что и в проекте руководящего положения 4.1, выражение "договаривающиеся стороны" было заменено выражением "договаривающиеся государства и договаривающиеся организации". С учетом предложения, внесенного в ходе прений на пленарном заседании, заключительное предложение текста, касающееся принятия оговорки в качестве требования для признания ее действительности, было незначительно изменено, с тем чтобы отразить тот факт, что в особом случае, предусмотримом в проекте руководящего положения 2.8.10 и касающемся оговорки к учредительному акту международной организации, который еще не вступил в силу, принятие этой оговорки будущим компетентным органом этой организации не требуется; вместо этого такая оговорка будет рассматриваться как принятая в результате отсутствия возражений со стороны государств, подписавших этот акт, и международных организаций, подписавших этот акт, по истечении срока продолжительностью 12 месяцев после того, как они были уведомлены об этой оговорке. Соответственно Редакционный комитет выработал более широкую формулировку "и если она [оговорка] принята в соответствии с руководящими положениями 2.8.7–2.8.10". Терминология, использовавшаяся при установлении других двух условий для признания действительности оговорки, а именно ее допустимость и ее формулирование в соответствии с установленной формой и процедурами, была согласована с формулировкой предыдущих проектов руководящих положений.

И наконец, было высказано предположение о том, что в комментарии следует дать некие разъяснения в отношении обоснования нормы, согласно которой оговорка к учредительному акту международной организации требует принятия только компетентным органом этой организации, а не ее членами.

Раздел 4.2 Руководства по практике касается последствий действующей оговорки. В дополнение к проекту руководящего положения 4.2.1, которое прямо относится к проектам руководящих положений 4.1–4.1.3, четыре других проекта руководящих положений, содержащихся в этом разделе, касаются последствий действующей оговорки для вступления договора в силу, статуса ее авторов в качестве стороны договора и договорных отношений, а также конкретного вопроса, поставленного в результате обязательств, которые не являются предметом взаимного соблюдения.

Текст проекта руководящего положения 4.2.1 был лишь незначительно изменен Редакционным комитетом. Прямая ссылка на руководящие положения 4.1–4.1.3 была включена во вступительное выражение, с тем чтобы более оптимально отразить логичную последовательность между действительностью оговорки и последствиями действующей оговорки. В этом же выражении, как представлялось, более надлежащей была бы первоначальная ссылка на "оговорку" с неопределенным артиклем, а не на "оговорку" с определенным артиклем. И наконец, Редакционный комитет решил заменить слово "рассматривается" словом "становится", поскольку невозможно оспорить то, что статус автора оговорки в качестве одного из договаривающихся государств или одной из договаривающихся организаций имеет прямое и непосредственное отношение к признанию действительности этой оговорки.

Проект руководящего положения 4.2.2 был озаглавлен "Последствия действующей оговорки для вступления договора в силу". Пункт 1 соответствует проекту руководящего положения 4.2.2 с заменой слова "или" словом "и" между словами "договаривающиеся государства" и "договаривающиеся организации".

После активного обмена мнениями Редакционный комитет решил включить в проект руководящего положения 4.2.2 второй пункт. В ходе прений на пленарном заседании были высказаны разнообразные мнения в отношении того, целесообразно ли отразить в нем практику, которой придерживаются некоторые депозитарии многосторонних договоров. Например, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций включает в число документов, требуемых для вступления какого-либо договора в силу, те документы, которые сопровождаются оговоркой, не ожидая предварительного принятия этой оговорки, что противоречит нормам, воплощенным в Венских конвенциях.

Подводя итоги обсуждения, Специальный докладчик включил два альтернативных варианта проекта руководящего положения 4.2.2, подлежащих рассмотрению Редакционным комитетом, если он сочтет это целесообразным. Однако Редакционный комитет решил сосредоточить свои усилия на первоначальном тексте и рассмотреть различные варианты признания существования практики депозитариев без создания угрозы правовой архитектуре Венских конвенций. Первая возможность предусматривала бы добавление в конце текста, который сейчас является пунктом 1, такого выражения, как "если только стороны не согласились об ином". Редакционный комитет придерживался мнения о том, что такое выражение, которое фактически могло бы относиться ко всему Руководству, не будет надлежащим образом отражать существование такой практики.

Еще одним вариантом могло бы быть подтверждение применения нормы, взятой из Венских конвенций и предусматривающей "если установившаяся практика, которой придерживается депозитарий, отличается и если ни одно договаривающееся государство или договаривающаяся организация не высказывает возражений против этого". Ссылка на установившуюся практику, которая уже использовалась в другом проекте руководящего положения, указывала бы на то, что Комиссия не намерена поощрять использование разнящихся видов практики, принимаемых на специальной основе. Тем не менее Редакционный комитет счел, что, хотя существование соответствующей практики не следует игнорировать, ее признание не должно наносить ущерба правовому режиму Венских конвенций.

В конечном счете Редакционный комитет решил добавить в проект руководящего положения 4.2.2 второй пункт, цель которого заключается в описании существующей практики некоторых депозитариев в качестве альтернативы

применению этой нормы. Слова "однако автор оговорки может быть включен" отражают факультативный характер разнящейся практики, тогда как выражение "в более раннюю дату" было включено для того, чтобы подчеркнуть основную особенность этой практики. Выражение "если ни одно договаривающееся государство или договаривающаяся организация не высказывают возражений в данном конкретном случае" призвано подчеркнуть, что договор может и не вступить в силу посредством ожидания – другими словами, путем включения автора оговорки в число договаривающихся государств до принятия этой оговорки – и если одно из договаривающихся государств или одна из договаривающихся организаций выступают за применение нормы, воплощенной в Венских конвенциях. В комментарии к проекту руководящего положения 4.2.2 будет дополнительно разъяснена взаимосвязь между этой нормой и практикой и указано на то, что, хотя целостность этой нормы следует сохранять, Комиссия не намерена осуждать такую практику. Аналогичным образом в комментарии будет подчеркнут тот факт, что различия между этой нормой и решениями, принятыми некоторыми депозитариями, не привели к возникновению практических трудностей; если бы такие трудности возникли, то их можно было бы легко устранить путем прямого принятия оговорки одним из других договаривающихся государств.

В текст проекта руководящего положения 4.2.3 не были внесены существенные изменения Редакционным комитетом, который всего лишь заменил слова "договаривающиеся государства или международные организации" словами "договаривающиеся государства и договаривающиеся организации", с тем чтобы обеспечить некую согласованность между терминологией, используемой в Руководстве по практике, и терминологией Венской конвенции 1986 года. Выражение "если договор вступил в силу или когда он вступит в силу" было поставлено под сомнение, однако в конечном счете было сохранено, поскольку оно воспроизводит формулировку пункта 4 а) статьи 20 Венских конвенций. Единственное существенное изменение, внесенное в проект руководящего положения 4.2.3, касается его названия, которое сейчас является следующим "Последствия действующей оговорки для статуса ее автора в качестве стороны договора". Редакционный комитет счел целесообразным дать описание конкретного статуса автора действующей оговорки в качестве стороны договора, который возникает после вступления этого договора в силу.

Проект руководящего положения 4.2.4 значительно отличается от первоначального текста. Большинство изменений были внесены в результате решения, принятого Редакционным комитетом и предусматривающего объединения в один текст содержания проектов руководящих положений 4.2.4, 4.2.5 и 4.2.6. Редакционный комитет внес несколько изменений в качестве прямого ответа на результаты прений на пленарном заседании. Первое изменение касалось названия этого проекта руководящего положения, которое сейчас гласит "Последствия действующей оговорки для договорных отношений". Хотя это название является более конкретным, чем предыдущее название "Содержание договорных отношений", оно остается достаточно широким для того, чтобы охватывать двойное воздействие, которое оговорка может оказывать на договорные отношения согласно пункту 1 d) статьи 2 Венских конвенций. Цель заключалась именно в согласовании текста этого руководящего положения с этим положением Конвенций, в результате чего в первом пункте проекта руководящего положения 4.2.4 сейчас говорится, что действующая оговорка может исключить, а не только изменить юридическое действие положений договора. Слово "действие" было включено в единственном числе в интересах обеспечения соответствия пункту 1 d) статьи 2 Венских конвенций.

В первый пункт проекта руководящего положения 4.2.4 было внесено еще одно изменение по сравнению с предыдущим текстом. Редакционный комитет счел необходимым воспроизвести возражение "или договора в целом применительно к некоторым конкретным аспектам", которое содержится в проекте руководящего положения 1.1.1, касающегося объекта оговорок. Весьма важно, чтобы проект руководящего положения, конкретно посвященный последствиям оговорки для договорных отношений, содержал прямую ссылку на системные последствия, которые может иметь оговорка не только для определенных положений, но и для договора в целом, который рассматривается с конкретной точки зрения. С другой стороны, Редакционный комитет воздержался от включения в текст прямой ссылки на комбинацию исключаящих и изменяющих последствий, которые может иметь оговорка. Заключительное выражение "в пределах сферы действия этой оговорки", а также вступительное выражение в текстах пунктов 2 и 3 "в той степени, в которой", сопровождаемые надлежащим разъяснением в комментарии к этому проекту руководящего положения, были сочтены достаточными в этом отношении.

В проекте руководящего положения 4.2.4 сейчас отражается содержание текста, предложенного первоначально, и содержание проектов руководящих положений 4.2.5 и 4.2.6. Последние два положения, посвященные исключению или изменению юридического действия какого-либо положения договора, соответственно предназначаются для того, чтобы конкретно изложить общее положение, воплощенное в предыдущем руководящем положении. Редакционный комитет счел, что одно руководящее положение, охватывающее и исключаящие, и изменяющие последствия оговорки для договорных отношений, позволит избежать излишних повторов и будет более полно соответствовать сжато правому режиму, установленному в пункте 1 статьи 21 Венских конвенций.

Рассмотрев различные варианты, Редакционный комитет в конечном счете одобрил проект руководящего положения, состоящего из трех пунктов. Первый пункт носит общий характер и касается как исключаящих, так и изменяющих последствий оговорки; его включение сделало ненужным сохранение первых пунктов проектов руководящих положений 4.2.5 и 4.2.6, в которых всего лишь содержалось описание характера исключаящих и изменяющих последствий, соответственно.

Как прямо подчеркивается во вступительном выражении текста пунктов 2 и 3, они касаются исключаящего или изменяющего последствия оговорки для договорных отношений. Оба эти пункта состоят из двух предложений с параллельной структурой: первое предложение текста касается прав и обязательств или же их отсутствия автора оговорки, а второе предложение текста касается прав и обязательств других сторон договора, применительно к которым действует оговорка. Эта структура повторяет структуру второго и третьего пунктов проектов руководящих положений 4.2.5 и 4.2.6, однако является более широкой, поскольку она не охватывает только обязательства автора оговорки и права других сторон, применительно к которым действует эта оговорка, но фактически касается прав и обязательств и автора оговорки, и других сторон в той мере, в какой эти права и обязательства затрагиваются оговоркой.

Касаясь вопроса, который вызвал некие прения в Редакционном комитете, он отмечает, что вступительное выражение текста пунктов 2 и 3 сосредоточивается на последствиях оговорки, тогда как остальная часть первого предложения текста касается прав и обязательств автора оговорки. Такая дихотомия призвана позволить избежать определенной двойственности, которую заметили некоторые члены Редакционного комитета в определении понятия оговорки, со-

держаемся в пункте 1 d) статьи 2 Венских конвенций. Согласно варианту этого положения на английском языке оговорка представляет собой одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией, согласно которому "она" призвана исключать или изменять юридическое действие некоторых положений договора. Хотя в варианте текста на французском языке не оставлено никакого сомнения в том, что "it" относится к автору оговорки, формулировку на английском языке вполне можно понимать как относящуюся к самой оговорке.

Пункт 2 проекта руководящего положения 4.2.4 касается оговорок, которые имеют исключаящее последствие для договорных отношений. Редакционный комитет стремился одобрить относительно прямую формулировку, в которой ясно указывается на то, что автор такой оговорки не должен ни соблюдать обязательства согласно положениям, к которым относится эта оговорка, ни обладать любыми правами согласно этим положениям. Слова "аналогичным образом" во втором предложении текста подчеркивают симметричное последствие такой оговорки для других сторон, применительно к которым действует эта оговорка.

Пункт 3 касается оговорок, имеющих изменяющее последствие для договорных отношений. Его формулировка аналогична формулировке предыдущего пункта. Выражение "измененным данной оговоркой" было включено в качестве прямой ссылки на различные виды изменяющих последствий, которые оговорка может иметь. В комментарии будет дополнительно разъяснено, что некоторые оговорки могут лишь изменять права и обязательства их автора, тогда как другие оговорки могут также иметь изменяющие последствия для прав и обязательств других сторон, применительно к которым действует эта оговорка.

Проект руководящего положения 4.2.5 является последним в разделе 4.2 Руководства по практике и соответствует проекту руководящего положения 4.2.7, первоначально предложенному Специальным докладчиком. Редакционный комитет внес в него ряд изменений, с тем чтобы отразить мнения, высказанные в ходе прений на пленарном заседании и обеспечить надлежащую увязку между проектом руководящего положения 4.2.5 и теми проектами, которые ему предшествуют. Первое из этих изменений касается названия, которое сейчас звучит следующим образом: "Отсутствие взаимности в соблюдении обязательств, которых касается оговорка". Оно в большей мере сосредоточивается на конкретном случае, в котором действующая оговорка не имеет обычного последствия для договорных отношений, описание которого содержится в проекте руководящего положения 4.2.4, поскольку речь идет о конкретном характере обязательств.

Предыдущий вариант текста этого проекта руководящего положения состоял из вступительной части, в которой закреплялся принцип взаимности последствий действующей оговорки и за которой следовало указание на три случая, когда взаимное применение не представляется возможным. С учетом логической последовательности проектов руководящих положений 4.2.4 и 4.2.5 Редакционный комитет не счел необходимым повторять в последнем положении принцип взаимного применения, который уже был установлен в первом положении.

Таким образом, остались три варианта, перечисленные в первоначальном проекте руководящего положения 4.2.7 и касавшиеся ситуаций, когда оговорка не влияла на соблюдение обязательств других сторон договора. После обсуждения на пленарном заседании Редакционный комитет решил не сохранять второй вариант, когда обязательство, которого касается оговорка, не было взято инди-

видуально перед автором оговорки, поскольку эта гипотеза не могла быть отнесена к категории невзаимного применения из-за характера обязательства или объекта и цели договора.

Первое предложение текста проекта руководящего положения 4.2.5 касается невзаимного соблюдения. Вступительное выражение "в той мере, в какой" призвано отразить идею о том, что даже тогда, когда характер обязательства требует его непрерывного соблюдения, невзирая на существование оговорки, может все же существовать некая степень взаимности в отношениях между автором этой оговорки и другими сторонами договора. Возможно, например, автор оговорки не ссылается на соответствующее обязательство или не требует от других сторон его соблюдения, даже хотя эти стороны все еще должны соблюдать это обязательство. Другими словами, проект руководящего положения 4.2.5 не устанавливает какого-либо исключения из обычного последствия оговорки в отношениях между сторонами договора в данном конкретном смысле. Этот момент будет дополнительно разъяснен в другом проекте руководящего положения и путем ссылки на пункт 2 статьи 21 Венских конвенций.

В первом предложении текста проекта руководящего положения 4.2.5 Редакционный комитет сохранил формулировку, предложенную Специальным докладчиком и касающуюся характера обязательства или объекта и цели договора. Это является стандартной терминологией в текстах по правам человека или окружающей среде, в которой используется ссылка на обязательство, не являющееся предметом взаимного соблюдения. В заключительной части первого предложения текста и во втором предложении текста ссылка на "содержание" обязательства должна толковаться в сочетании с проектом руководящего положения 4.2.4 и как относящаяся к последствию, которое оговорка будет обычно иметь для соблюдения обязательства в случае применения принципа взаимности. Выражение "не затрагивается" призвано дать описание в широком смысле отсутствия последствия оговорки для других сторон договора в случае невзаимного соблюдения обязательства.

Второе предложение текста проекта руководящего положения 4.2.5 касается иного случая невзаимного соблюдения, в котором взаимное соблюдение исключается не в силу характера обязательства, а в силу конкретного содержания оговорки, которое касается только автора этой оговорки. Такой случай может возникать, например, тогда, когда речь идет об оговорке, в силу которой какая-либо сторона договора изменяет территориальное соблюдение обязательства. Предусмотренная здесь гипотеза, несомненно, имеет иное обоснование, чем гипотеза, охватываемая в первом предложении текста; вместе с тем, поскольку использование слов "аналогичным образом" призвано донести эту идею, результат является идентичным в том смысле, что содержание обязательств других сторон договора остается не затрагиваемым изменением, которое повлекла за собой оговорка.

Проекты руководящих положений 4.3–4.3.7 касаются последствий возражения против действительной оговорки. В проекте руководящего положения 4.3 указывается, что если только оговорка не является действующей по отношению к государству или организации, высказавшим возражение, формулирование возражения против действительной оговорки не позволяет этой оговорке иметь ожидаемые последствия по отношению к этому государству или к этой международной организации. Данный проект руководящего положения был хорошо встречен во время прений на пленарном заседании, и текст, одобренный Редакционным комитетом, в значительной мере основывается на первоначально предложенном тексте с последующими незначительными изменениями.

Во-первых, чтобы сделать данный проект руководящего положения более легкочитаемым и чтобы он лучше отражал последовательность предусматриваемых событий, Редакционный комитет поменял местами эти два предложения текста. Сейчас текст начинается выражением "если только оговорка не является действующей по отношению к государству или организации, высказавшим возражение". Другое изменение предусматривает замену слов "делает эту оговорку неприменимой" словами "не позволяет этой оговорке иметь ожидаемые последствия". После некоторого обсуждения было решено, что последняя формулировка в большей мере соответствует пункту 3 статьи 21 Венских конвенций. Редакционный комитет также изменил выражение "государству или международной организации, являющимся автором возражения" выражением "государство или организация, высказавшие возражение", с тем чтобы обеспечить соответствие пункту 3 статьи 21 Венских конвенций.

В Редакционном комитете было внесено предложение сопроводить положение, содержащееся во вступительном предложении текста, перекрестной ссылкой на проект руководящего положения 2.8.12, в котором указывается на окончательный характер принятия оговорки. Однако с учетом вводного характера проекта руководящего положения 4.3 было сочтено предпочтительным излишне не обременять данный текст. Взаимосвязь между этим проектом руководящего положения и проектом руководящего положения 2.8.12 будет разъяснена в комментарии.

Проект руководящего положения 4.3.1 был озаглавлен "Последствия возражения для вступления договора в силу между автором возражения и автором оговорки". В нем указывается, что за исключением случая, предусмотренного руководящим положением 4.3.4, возражение против действительной оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством или организацией, сформулировавшими оговорку, и государством или международной организацией, возражающими против оговорки.

Поскольку это руководящее положение было хорошо встречено на пленарном заседании, Редакционный комитет внес лишь незначительные изменения в его текст. Как и в проекте руководящего положения 4.3, прилагательное "международная" было опущено в выражении "государству или организации, возражающими против оговорки" в интересах соответствия пункту 3 статьи 21 Венских конвенций. Определенный артикль "the" был заменен неопределенным артиклем "a" перед словами "возражение" и "оговорка" в названии.

Проект руководящего положения 4.3.2 был озаглавлен "Вступление договора в силу между автором оговорки и автором возражения". Он также получил широкую поддержку в ходе прений на пленарном заседании, и Редакционный комитет внес лишь незначительные изменения в этот текст. Для обеспечения согласованности с проектом руководящего положения 4.3.1 в первой строке текста проекта положения 4.3.2 сейчас сделана ссылка на "действительную оговорку". Кроме того, для облегчения ознакомления с этим положением Редакционный комитет решил поменять порядок нумерации двух условий вступления договора в силу между автором оговорки и автором возражения. И наконец, как и в предыдущих руководящих положениях и по тем же причинам, слова "договаривающаяся сторона" были заменены словами "договаривающееся государство или договаривающаяся организация".

Проект руководящего положения 4.3.3 был озаглавлен "Невступление договора в силу для автора оговорки, когда требуется единогласное принятие". В нем указывается, что в ситуациях, в которых требуется единогласное принятие для того, чтобы оговорка стала действующей, любое возражение, высказанное

против этой оговорки договаривающимся государством или договаривающейся организацией, препятствует вступлению договора в силу для государства или организации, являющихся автором оговорки.

Поскольку это положение было также хорошо принято в ходе прений на пленарном заседании, Редакционный комитет сохранил первоначальный текст, всего лишь заменив в названии определенный артикль "the" перед словом "оговорка" неопределенным артиклем "a".

Проект руководящего положения 4.3.4 был озаглавлен "Невступление договора в силу между автором оговорки и автором возражения с максимальным эффектом". В нем излагается содержание пункта 4 b) статьи 21 Венских конвенций, и он не вызвал каких-либо противоречий в ходе прений на пленарном заседании, хотя некоторые члены Комиссии полагали, что он в определенной мере дублирует руководящее положение 4.3.1. Было также высказано предположение о том, что какая-либо позитивная формулировка была бы более целесообразной, и Редакционный комитет решил последовать этому предложению. Соответственно, нынешний текст предусматривает, что возражение против оговорки препятствует вступлению договора в силу между государством или организацией, возражающими против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшими оговорку, если возражающие против оговорки государство или организация "определенно заявят о таком намерении в соответствии с руководящим положением 2.6.8". Эта активная формулировка относительно заявления о намерении возражающих против оговорки государства или организации была сочтена более сжатой и более прямой, чем формулировка пункта 4 b) статьи 21 Венских конвенций. Перекрестная ссылка на руководящее положение 2.6.8, которая была взята в скобки в тексте, предложенном Специальным докладчиком, была сохранена, хотя было высказано мнение о том, что соответствующего разъяснения в комментарии могло бы быть достаточно.

В выражении "договаривающаяся организация" было опущено слово "международная" с тем, чтобы согласовать этот текст с формулировкой Венской конвенции 1986 года, а в названии определенный артикль "the" был заменен неопределенным артиклем "a" перед словом "оговорка".

Проект руководящего положения 4.3.5, озаглавленный "Последствия возражения для договорных отношений", является результатом объединения проектов руководящих положений 4.3.5, 4.3.6 и 4.3.7, решение о котором было принято Редакционным комитетом в интересах соответствия подходу, использовавшемуся в отношении проекта руководящего положения 4.2.4, которое включает текст предыдущих руководящих положений 4.2.4, 4.2.5 и 4.2.6. Сейчас руководящее положение 4.3.5 состоит из четырех пунктов.

Пункт 1, который соответствует тексту проекта руководящего положения 4.3.5, носит вводный вступительный характер. В нем излагается содержание пункта 3 статьи 21 Венской конвенции путем изложения в общих выражениях последствий оговорки для договорных отношений между автором действительной оговорки и государством или организацией, высказавшими возражение. Редакционный комитет сохранил первоначально предложенный текст, за исключением слов "или части положений", в ответ на предложение, внесенное в ходе прений на пленарном заседании. В комментарии будет разъяснено, что слово "положения" следует наделить широким значением с тем, чтобы оно также охватывало те ситуации, в которых оговорка касается только определенных частей положения договора.

Пункты 2 и 3 проекта руководящего положения 4.3.5 следует понимать как уточнения общей нормы, закрепленной в пункте 1. Они касаются оговорок, которые призваны исключить или изменить правовые последствия некоторых положений договора и основываются на пункте 1 первоначальных проектов руководящих положений 4.3.6 и 4.3.7. Однако их формулировка была изменена Редакционным комитетом с тем, чтобы она была аналогичной структуре пунктов 2 и 3 проекта руководящего положения 4.2.4. Здесь вновь во вступительном выражении "в той степени, в какой" учитывается тот факт, что оговорка может иметь комбинацию исключающих и изменяющих последствий. Выражения "направлена на исключение" и "направлена на изменение", взятые из определения понятия оговорки, содержащейся в пункте 1 d) статьи 2 Венских конвенций, были сохранены, в отличие от слов "исключает" или "изменяет", которые содержатся в проекте руководящего положения 4.2.4, с тем чтобы отразить тот факт, что оговорки, предусматриваемые в проекте руководящего положения 4.3.5, не являются действующими, поскольку они вызвали возражение. В комментарии будет подчеркнут этот момент, а также будет указано, что в этом контексте слова "направлена на" будут охватывать не только последствия, возникающие из заявленных намерений автора оговорки, но и объективные или даже косвенные последствия, которые оговорка может иметь, если она стала действующей. И в пункте 2, и в пункте 3 Редакционный комитет счел более целесообразным сослаться на "некоторые", а не на "одно или несколько" положений договора, и опустил слово "международное" в выражении "государство или организация, высказывающие возражение", с тем чтобы согласовать эту формулировку проекта руководящего положения с текстом пункта 3 статьи 21 Венских конвенций.

Редакционный комитет также решил упростить заключительные выражения в тексте пунктов 2 и 3. В пункте 2, который касается оговорки, направленных на исключение правовых последствий некоторых положений договора, заключительное предложение текста "в том объеме, в каком они [эти положения] не применялись бы между ними, если бы оговорка была действующей" было исключено: это разъяснение представляется излишним, особенно с учетом включения выражения "в той степени, в какой" в начале текста этого пункта. Редакционный комитет также решил сократить заключительное выражение текста пункта 3, в котором первоначально говорилось "положениями, которых касается оговорка, в том объеме, в каком они были бы изменены в отношениях между ними, если бы оговорка была действующей". Сейчас в нем говорится "положениями договора, на изменение которых направлена оговорка".

И наконец, пункт 4 проекта руководящего положения 4.3.5 соответствует второму пункту проектов руководящих положений 4.3.6 и 4.3.7, первоначально предложенных Специальным докладчиком. Вместе с тем Редакционный комитет упростил текст этого пункта, в котором сейчас более ясно и непосредственно говорится, что все договорные положения, помимо тех, которых касается оговорка, остаются применимыми в отношениях между сформулировавшими оговорку государством или организацией и государством или организацией, высказавшими возражение против нее. И вновь в интересах обеспечения соответствия этого текста пункту 3 статьи 21 Венских конвенций слово "международная" было опущено в выражениях "сформулировавшие оговорку государство или организация" и "государство или организация, высказавшие возражение".

Проект руководящего положения 4.3.6, озаглавленный "Последствия возражения для других положений, помимо тех, которых касается оговорка", основывается на предыдущем варианте проекта руководящего положения 4.3.8. Он касается "возражений с промежуточным эффектом", другими словами, возражений, направленных на исключение возможности применения положений до-

говора, помимо тех, которых касается оговорка. Условия допустимости возражения "с промежуточным эффектом" изложены в проекте руководящего положения 3.4.2, одобренного в предварительном порядке Комиссией на ее 3051-м заседании. Проект руководящего положения 4.3.6 состоит из двух пунктов.

В пункте 1 предусматривается неприменимость в договорных отношениях между автором оговорки и автором возражения, сформулированного в соответствии с проектом руководящего положения 3.4.2, положения договора, которого не касается оговорка, но которое имеет достаточную связь с положениями, которых оговорка касается. Редакционный комитет решил изменить формулировку первоначального текста пункта 1 путем включения в нее прямой ссылки на руководящее положение 3.4.2, с тем чтобы подчеркнуть, что предполагаемые последствия возражения с промежуточным эффектом, а именно исключение какого-либо положения договора, которого не касается оговорка, могут наступить только в том случае, если такое возражение отвечает всем условиям, установленным в проекте руководящего положения 3.4.2. Для обеспечения соответствия проекту руководящего положения 3.4.2 слова "прямо не касается" были заменены словами "не касается", а слово "касается" – словами "действительно касается".

После активного обсуждения Редакционный комитет в конечном счете сохранил выражение "достаточная связь" вместо выражения "достаточно тесная связь", предложенного Специальным докладчиком, с тем чтобы согласовать терминологию с терминологией руководящего положения 3.4.2. Однако в комментарии будет указано, что некоторые члены Комиссии сочли выражение "достаточная связь" слишком общим и предложили заменить его более сильным выражением, например "неразрывная связь". Было предложено также указать в комментарии на то, что возражения с промежуточным эффектом влекут за собой риск подрыва сбалансированности договорных отношений и в связи с этим должны оставаться исключительными. С другой стороны, было высказано сожаление о том, что некоторые из этих озабоченностей могут быть смягчены с учетом гарантий, предусмотренных в пункте 2.

Пункт 2 в значительной мере основывается на тексте дополнительного пункта, представленном Специальным докладчиком в ответ на предложение, которое было внесено в ходе прений на пленарном заседании и поддержано рядом членов Комиссии. Этот пункт был призван сохранить принцип консенсуса и сбалансированность договорных отношений, которые возражение "с промежуточным эффектом", по всей вероятности, может подорвать. Этот пункт предназначается для признания того, что государство или организация, формулирующие оговорку, могут предотвратить предполагаемый эффект такой оговорки, высказав возражения против вступления договора в силу между ними и государством или организацией, высказавшими возражения.

Редакционный комитет сохранил содержание этого дополнительного пункта. Вместе с тем было сочтено, что эта формулировка может быть упрощена и что упор следует сделать на свободу автора оговорки высказывать возражения против вступления договора в силу в отношении государства или организации, высказавших возражение. В этом духе данный текст был разделен на два предложения, в первом из которых указывается, что государство или организация, формулирующие оговорку, могут, в течение 12 месяцев после уведомления о таком возражении, возразить против вступления договора в силу между ними и государством или организацией, высказавшими возражение. Во втором предложении текста указывается, что в отсутствие такого несогласия договор применяется в отношениях между автором оговорки и автором возражения в

той степени, в какой это предусмотрено оговоркой и возражением. В комментарии будет разъяснено, что формула "в той степени, в какой это предусмотрено оговоркой и возражением" означает, что договор будет применяться в отношениях между автором оговорки и автором возражения за исключением положений, применение которых было исключено оговоркой, и дополнительных положений, применение которых было исключено возражением.

И вновь, в интересах обеспечения соответствия пункту 3 статьи 21 Венских конвенций слово "международная" была опущена в выражениях "государство или организация, формулирующие оговорку" и "государство или организация, высказавшие возражение".

Проект руководящего положения 4.3.7, который соответствует проекту руководящего положения 4.3.9, первоначально предложенному Специальным докладчиком, был озаглавлен "Право автора действительной оговорки не быть связанным договором без учета его оговорки". Комиссия передала этот текст на рассмотрение Редакционного комитета при том понимании, что Комитету не было поручено затрагивать правовые последствия, которые возникнут в том случае, если возражение, направленное на то, чтобы лишить государство или организацию, формулирующие оговорку, преимущества этой оговорки, не может иметь предполагаемые правовые последствия. Было достигнуто понимание, согласно которому результаты обсуждения, касающиеся таких последствий, будут изложены в комментарии.

Редакционный комитет внес лишь незначительные изменения в текст, предложенный Специальным докладчиком, который был хорошо принят на пленарном заседании. Так, и в названии, и в тексте этого проекта руководящего положения Комитет решил использовать слова "не быть обязанным соблюдать" вместо слов "связанным" и "быть обязанным соблюдать". Слово "все", касающееся положений договора, и слова "ни в коем случае" были сочтены излишними и были исключены. Формулировка этого проекта руководящего положения была приведена в соответствие с формулировками предыдущих руководящих положений с точки зрения установления материальных и формальных требований для действительности оговорки.

Раздел 4.4 Руководства по практике касается последствий оговорки для внедоговорных прав и обязательств.

Проект руководящего положения 4.4.1 был озаглавлен "Отсутствие последствий для прав и обязательств по другому договору". Поскольку он был хорошо принят на пленарном заседании, Редакционный комитет сохранил первоначально предложенный текст, заменив в названии слова "применения положений другого договора" словами "прав и обязательств по другому договору", с тем чтобы согласовать название с текстом.

Редакционный комитет рассмотрел предложение, которое было первоначально внесено на пленарном заседании и которое предусматривало включение в текст данного проекта руководящего положения обуславливающего выражения "как таковой". Обоснование этого заключалось в том, что при определенных обстоятельствах оговорка, принятие оговорки или возражение против оговорки могут иметь определенные последствия с точки зрения толкования положений другого договора. Однако после тщательного рассмотрения Редакционный комитет пришел к выводу о том, что включение этих слов не является ни необходимым, ни целесообразным. В частности, было сочтено, что данный проект руководящего положения ограничивается неизменением или неисключением прав и обязательств по другому договору; он не затрагивает вопрос о

том, могут ли оговорка, принятие или возражение в определенных случаях иметь некоторые косвенные последствия для толкования или применения положений другого договора. Ссылку на такую возможность можно было бы включить в комментарий.

Проект руководящего положения 4.4.2 был озаглавлен "Отсутствие последствий для прав и обязательств по обычному международному праву". И вновь текст, одобренный Редакционным комитетом, в значительной мере основывается на тексте, первоначально предложенном Специальным докладчиком, хотя в него и были внесены некоторые изменения.

Основным изменением было добавление слов "сама по себе", и первое предложение текста сейчас предусматривает, что оговорка к положению договора, которое отражает норму обычного международного права, "сама по себе не затрагивает" права и обязательства согласно этой норме. Это изменение было внесено в ответ на предложение, представленное на пленарном заседании и предусматривающее включение слов "как таковая" в первое предложение текста этого проекта руководящего положения, с тем чтобы учесть тот факт, что оговорка к положению договора, отражающему норму обычного международного права, хотя по существу не затрагивает обязательный характер этой нормы, может рассматриваться при определенных обстоятельствах как проявление *opinio juris*, которое также может быть элементом процесса, который может в конечном счете привести к изменению или упразднению этой нормы. Несмотря на некоторые колебания в отношении существа этого предложения, Редакционный комитет в конечном счете решил последовать ему путем принятия формулировки, которая оставляла бы открытой возможность того, что оговорка может иметь определенные последствия для процесса, ведущего к формированию и изменению нормы обычного международного права. Комитет счел, что выражение "сама по себе не затрагивает" может служить достижению этой цели. Соответствующее разъяснение будет включено в комментарий.

Редакционный комитет счел более целесообразным сослаться на права и обязательства согласно норме обычного международного права, а не на "обязательный характер" этой нормы. Текст этого проекта руководящего положения был соответствующим образом изменен. Комитет также согласовал название этого руководящего положения с его текстом, заменив слова "применение обычных норм" выражением "права и обязательства по обычному международному праву". В тексте этого проекта руководящего положения на английском языке слово "norm" было заменено словом "rule" и для обеспечения согласованности этого текста с другими проектами руководящих положений выражение "государство или международная организация, формулирующие оговорку" было заменено выражением "государство или организация, формулирующие оговорку".

Проект руководящего положения 4.4.3 был озаглавлен "Отсутствие последствий для применения императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)". И вновь текст, предложенный Специальным докладчиком, получил широкую поддержку на пленарном заседании, а в формулировке, сохраненной Редакционным комитетом, практически полностью воспроизводится этот текст.

Вместе с тем в ходе прений на пленарном заседании ряд членов Комиссии предложили исключить слова "которые связаны этой нормой" в конце текста данного проекта руководящего положения, поскольку, как представляется, они подразумевают, что государства или международные организации могут и не быть связанными нормой *jus cogens*. Редакционный комитет последовал это-

му предложению и исключил эти слова. Однако в комментарии будет указано, что это положение не следует толковать как исключающее возможность того, что могут также существовать региональные нормы *jus cogens*.

Редакционный комитет также упростил первое предложение текста этого проекта руководящего положения, заменив в тексте на английском языке слова "the norm in question" словами "that norm". Для обеспечения соответствия другим проектам руководящих положений выражение "государство или международная организация, формулирующие оговорку" было заменено выражением "государство или организация, формулирующие оговорку".

Завершив, таким образом, внесение на рассмотрение доклада Редакционного комитета, оратор выражает надежду на то, что Комиссия на пленарном заседании одобрит содержащиеся в нем проекты руководящих положений.

Председатель говорит, что, как она понимает, Комиссия хотела бы одобрить названия и тексты проектов руководящих положений 4-4.4.3, содержащиеся в документе A/CN.4/L.760/Add.1. В ответ на замечание **г-на Кандиоти** она говорит, что варианты текста на различных языках будут надлежащим образом согласованы.

Г-н Валенсия Оспина отмечает, что присутствуют только 16 членов Комиссии, а для принятия решения необходим кворум в составе 18 членов Комиссии. Он предлагает отложить принятие решения до первого заседания второй части сессии.

После обсуждения процедурного вопроса, в котором приняли участие **г-н Валенсия Оспина, г-н Васьянни, г-н Кандиоти, г-н Петрич и г-н Хассуна, Председатель** говорит, что, как она понимает, Комиссия хотела бы уведомить Специального докладчика о том, что Комиссия одобрит этот доклад в начале второй части нынешней сессии, когда в ней будет наличествовать кворум, и что он мог бы приступить к подготовке комментариев к этим проектам руководящих положений.

Решение принимается.

Организация работы сессии (пункт 1 повестки дня)

Председатель обращает внимание на программу работы на первые две недели второй части сессии. Если нет возражений, то она будет считать, что Комиссия хотела бы одобрить предложенную программу работы.

Решение принимается.

После обычного обмена любезностями **Председатель** объявляет первую часть шестьдесят второй сессии закрытой.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.